

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в г. Тверь (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

* * *

Обратный отсчет. Мне вовсе немного лет.
Где-то четырнадцать. Я часто мечтаю.
Меня влечет Африка – сказочный континент.
Я хочу пересечь ее с запада на восток,
Пробираясь
Сквозь сочные вечнозеленые стебли

Змеиных лиан, как путешествовал Ливингстон
И его друг Генри Стенли.

У меня на стене висит карта веселых цветов:
Ее глянцевый блеск отшлифован до матовых пятен
Закрывая глаза, веду пальцем вскользь,
Наугад
По карте
В любую точку,
(сколько их уже, этих вмятин)
И представляю как, взяв небольшой багаж,
Отправляюсь туда,
Почти налегке в одиночку.

Мне где-то четырнадцать лет
И я улыбаюсь солнцу, даже тогда, когда его вовсе нет...
Я не люблю обратный билет,
Потому что он означает конец, когда все еще в самом начале.
Я не люблю печалиться и печалить.
Я верю в чудо как часть земных биоритмов,
Я не люблю математику и житейские алгоритмы.
Мне только четырнадцать и я во все верю...
Столько желаний стучится в волшебные двери,
Что я просто теряюсь, какое же загадать...

Мне немного за тридцать (тридцать один? тридцать пять?).
Это неважно.
Африка так и остается бумажной,
Максимум респектабельно-отельной.
Как мечта она перестает быть дельной.
Она отпадает как возможная данность – в Африке СПИД и малярия.
Что будет с моими родными, вдруг там умри я.
У меня всегда обратный билет в кармане,
На шее крестик (сплав христианской реликвии и языческого талисмана),
Все мои перемещения отмечены на генплане.

Мне немного за тридцать, и я, кажется, знаю, что нужно загадывать
Четырнадцатилетним подростком:
Никогда не становится по-настоящему взрослым.

* * *

Зима уходит. Белым полотном
Застелена земля не идеально.
И оттепель капелью - долотом

Стучит тревожно по карнизу спальни.

А я еще хочу снотворных вьюг,
А я пока не разбираю елку,
Я множу дни с эффектом дежавю
И складываю бережно на полку.

Зима меня не спросит, отчего
Сижу с неперевернутой страницей,
Метель не тянет к жизни кочевой.
Она лелеет. С ней так мирно спится.

Зима отступит, в тридцать третий раз,
Не научив быть проще и мудрее,
И я плету свой книжный пересказ,
Где будничность летит в Гиперборею.

* * *

□□□□□□ «Как по-твоему, все люди знают...знают, что они живые?»
□□□□□□□□□□□□□□ Рэй Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Когда в июне загостился май,
Когда дома - сосуды скучных будней -
Не больше, чем уютная тюрьма,
А дождь морщинит гладь речного студня;
Когда живешь, как можешь, а не вширь,
Когда живешь, как бьешься в клейкой массе,
И выливают летние ковши
Озноб за шиворот, и нервные гримасы
Рисуют на лице; и облака
Портьерой плотно заслоняют небо,
А тонкое плетенье паука –
Рисуется ловушкой... Мне бы, мне бы
Вино из одуванчиков принять как эликсир,
Прививку от занудства,
И куролесить или колесить,
Насколько хватит сил или искусства.
Я знаю, мир – невероятный бред,
И привлекательней любых прямых – кривые.
Я выживу, фиалкой в декабре.
«А люди знают, что они живые?»

{jacomment off}